
детектив - событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в
которых истина и любовь побеждают
всегда, несмотря на самые тяжелые
испытания!

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка

Евгения Михайлова

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ КРАСОТА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Оформление серии *С. Груздева*

Михайлова, Евгения.
М69 Разрушительная красота : [сборник рассказов] / Евгения Михайлова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-96465-9

Чужая беда всегда рядом, и, если не обратить на нее внимания, завтра она может стать твоей...

Оля мечтала выиграть конкурс красоты, но не предполагала, какую цену предстоит заплатить за эту победу...

Катя была актрисой и, конечно, грезила о славе. И вот наконец ее талант заметили, но та роль, что ей предстоит сыграть, не просто сложна, она смертельно опасна...

Частный детектив Сергей Кольцов мечтал о долгожданном выходном, но, услышав, как за закрытой дверью плачет девушка, не смог пройти мимо...

Зачастую человек сосредоточен исключительно на себе и не замечает, что творится по соседству. Не слышит детского плача, не замечает рыданий одинокого старика, игнорирует чужую боль — ему нет дела до чужих проблем. Но человек остается человеком, только когда он способен прийти на помощь ближнему. Рассказы Евгении Михайловой доказывают, что в этом мире существуют сострадание, взаимовыручка, дружба и любовь.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96465-9

© Михайлова Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Для меня самый увлекательный и сокровенный детектив — это жизнь вокруг. И в себе самой. Оглянитесь по сторонам, загляните за зеркало — и вы приблизитесь к таким тайнам, драмам и открытиям, которым нет места в криминальной хронике, она для них слишком проста. Это скрытые преступления и войны. Это спрятанные муки и преодоления. Это любовь — самый крутой детектив, самая страстная и томительная тайна, срывающая маски и одежды. И нужна вся решимость и воля, чтобы пойти по следу того, что было. И тогда, как говорит мой частный детектив Сергей Кольцов, «ниточки найдутся, свяжутся сами». И откроется главное событие — правда.

И станет ясно: «хоть убейся, хоть умри, не найдешь верней ответа» (Б. Окуджава).

Честь имею.

Ваша Евгения Михайлова

Так оглянись когда-нибудь назад:
Стоят дома в прищуренных глазах,
И мимо них уже который год
По тротуарам шествие идет.

*Иосиф Бродский.
«Шествие»*

*Все события и персонажи новелл
вымышленные.*

В ЧЕТВЕРГ, ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА

Удачно они съездили. Надя выбрала самый красивый холодильник. Темно-серый, полукруглый и сверкающий, как зеркало. Собственно, он и был зеркалом, и Надя так хорошо отражалась в его зеркальной поверхности.

Она долго и продуманно собиралась в магазин. Элегантно, в тон, скромно, но достаточно ярко оделась. Так умеет только она, чтобы скромно и ярко. Конечно, холодильник можно покупать и в джинсах с кедами. Просто это был тот самый случай, когда Наде предложил помощь ее единственный в Москве родственник Андрей. Дальше она обычно делала паузу и набирала воздух, чтобы ясно объяснить знакомым степень их родства. Андрей был сводным братом по отцу троюродной сестры. Умом, что называется, не понять. Но Андрей проявлял искреннее и теплое родственное отношение, особенно ему давались именно хозяйственные дела, которые Наде вообще не давались.

Если Андрей обещал помощь, то он точно ее оказывал. Не сразу, но обязательно вырывался из своего суматошного бизнеса, даже если сама Надя к этому моменту уже собиралась дать задний ход: «А может, в другой раз...»

— Нет, — строго говорил Андрей.

Он приезжал к ее старому дому на очередном «Мерседесе», который внутри был оборудован как космическая станция. Выходил и ждал ее у мусорного бака. Очень высокий, в неприменном черном костюме и белоснежной рубашке. И пока она обувалась, брала сумку, закрывала дверь, он звонил на ее мобильник каждые тридцать секунд. Говорил:

— Я внизу.

В этот четверг Надя насчитала девять звонков и две эсэмэс. Насмешливая соседка, с которой они столкнулись у лифта, одобрительно потрогала ее новый кардиган и сообщила:

— Рояль твой стоит у помойки. Названивает тебе. Вы не в Кремль собрались?

— Нет, Люда, — честно сказала Надя. — Мы просто едем покупать мне холодильник. Я же в них ничего не понимаю, как и во всем остальном. Какого цвета у Андрея сегодня машина?

— Серебристый «мерин».

— То есть я полностью в тон?

— Спрашиваешь!

Доехали они до самого хорошего, по мнению Андрея, магазина спокойно, мягко, довольно быстро. Андрей был серьезен и сосредоточен. Он готовился к выбору холодильника, как к серьезной сделке. А Наде очень хотелось вздремнуть в этом серебристом комфорте. Она поздно легла и рано встала. Потому рано и встала, что приводила себя в порядок: красиво причесалась, подкрасилась, спать в таком виде никак невозможно. Да и неудобно: Андрей выскочил между двумя важными совещаниями. В его фирме все время совещались. Надя поддерживала легкий светский диалог.

В магазине она мгновенно запаниковала. Выбрать холодильник — это невозможно. Их столько! Соседка что-то говорила о высоте, ширине, что-то обязательно должно быть внизу, что-то вверху, — и никак не наоборот. Но Надя ничего не измерила, она уже выбросила из головы, что должно быть обязательным. И тут, как всегда и везде, на Андрея налетели менеджеры и продавцы. Они его чуют за версту. Это покупатель. Он рассматривал все, что предлагали, выслушивал, выносил свой вердикт... И наконец принял решение:

— Вот то, что нужно. Японский, достаточно новая версия, очень вместительный...

Дальше Андрей объяснил Наде все преимущества действительно наверняка отличного холодильника. Цвет к тому же холодильник имел необычный — темно-бордовый. Он был массивный, какой-то непотопляемый, чем-то напомнил Наде председателя их кооператива. Всем напомнил. Надя, конечно, согласилась. Продавец начал оформлять заказ, и тут Надя увидела этот, зеркальный. И все.

— Нет, Андрей, я передумала. Берем этот.

— Ну, ничего, — сказал Андрей, — фирма хуже, конечно. — Но тут же обратился к продавцам: — Где еще такие, чтобы выбрать?

— Он один, — сказал парень. — И царапина сбоку небольшая. Не очень видно, правда.

— Но он работает? — спросила Надя.

— Да все вроде проверяют.

— Берем, — радостно и облегченно сказала Надя Андрею. — И уходим отсюда.

— Точно? — с сомнением переспросил Андрей.

— Точно. Я влюбилась в него. А остальные смотрят на меня как монстры, которые хотят задушить и заморозить.

— Ужас, — спокойно сказал Андрей. — Оформляем.

Путь обратно всегда был другим. Андрей после сделанного дела хотел поговорить по душам. Обо всем. Видно, не очень у него разговорчивая жена, то есть она точно не такая. На работе некогда. А с Надей ему хотелось всем делиться, хотя они почти никогда не сходились ни во вкусах, ни во взглядах, ни в знаниях. Но она давно уже старалась свои выводы сдерживать, чтобы не обижать его. Факт остается фактом: она ему седьмая вода на киселе, но он явно считает ее родней.

То, о чем Андрей говорил, — взволнованно и страстно, как о самом важном в жизни, — было однозначно энциклопедией глупости. Не ответишь, даже если сильно захочешь. Но ему все это было необходимо додумать и высказать. Он забывал о дороге и смотрел вопросительно на Надю. А она смотрела на его лицо — лицо уверенного и довольного жизнью мужчины — и в карие глаза, в которых появлялась эта невыносимая для нее детская растерянность перед обилием фактов, событий, прочитанной где-то информации. Он храбро и прямо шел по жизни, завоевывал деньги, комфорт, карьеру... А его маленький мозг, как в детстве, наверное, не справлялся с работой — думать. Просто вот так думать, бесплатно и не для карьеры. Андрей ловил взгляд Нади и спрашивал через каждую фразу:

— Но так же по теории? Так же по логике?

Это было абсолютно не так. Но дело не в этом. Надя жалела Андрея так остро, что не знала, как его успокоить и утешить. В школе она так жалела мальчика-левшу, которого обижали учителя, а родители били по левой руке, чтобы он отучился ею писать. Не получались у Андрея ни теория, ни логика, а человек такой хороший. И рано или поздно происходило вот это — он на-

чинал метаться взад и вперед по дворам, хотя дорожку, по идее, знал прекрасно, но от волнения где-то не там свернул. И через какое-то время Надя уже сама не понимала, где они находятся. Андрей обращался к навигатору, который сначала уверенным женским голосом говорил: «Направо, налево», а потом, как заколдованный, умолкал. В такие моменты Наде начинало казаться, что навигатор однажды произнесет: «Андрей, я от тебя сошел с ума».

Но чудеса случаются, и на этот раз они все же оказались наконец у мусорного бака возле Надиного дома. Она дружески сжала его руку.

— Как отлично мы съездили. Ты выбрал то, что нужно. И потом прогулялись по району, в котором я, кажется, никогда не была.

Андрей радостно улыбнулся и сказал:

— Только обязательно позвони, когда привезут. Если что-то не так — сразу поменяем.

К себе в квартиру Надя влетела после короткой пробежки под сильным ливнем, который внезапно пролился с неба, совсем недавно такого ясного. Месяц май... Дома она встряхнулась, сбросила промокшую одежду, косметику смыл ливень, а волосы Надя оставила сушиться на их усмотрение. Она обнаружила две не очень приятные вещи. День закончился. Они прокружились до вечера. И ужасно разболелась голова. Холодильники, теория, логика, безумный навигатор и этот ливень ее добила. Надо бы выпить кофе, но он закончился. Надя постояла у окна, подождала, пока стихнет дождь, влезла в джинсы, резиновые сапоги и выскочила из дома в ближайший магазин. Воздух благоухал от того, что его так классно постирали. Надя подумала, что она вышла после дождичка в четверг. Так совпало. Сегодня именно четверг.

До магазина можно было дойти по дорожке вдоль аллеи, но небо как-то совсем нахмурилось и задышало грозой. Надя побежала через сквер, так вообще несколько минут. Между деревьями, кустами, по лужам и молодой траве. От грома она вздрогнула. Потом сверкнула молния. Опять гром, уже сильнее. Молний Надя боялась с детства. Затормозила. Куда бежать — вперед или назад, домой? Магазин уже ближе, чем дом. Раз вышла... Но тут, видимо, грозовые облака налетели на небесную бочку с дождевой водой. И Наде на голову хлынул уже поток. Она почти ничего не видела, сбилась с шага, налетела на кусты. Посмотрела на свою хозяйственную сумку. Она же, как всегда, ее забыла закрыть. И теперь кошелек, в котором, кстати, карточки, уже плавают. Надя зафиксировалась у березы, выудила кошелек, сунула его в карман джинсов, попыталась исправить немного ситуацию с сумкой... И тут увидела это. За кустом валялся черный кожаный рюкзак, такие носят через плечо мужчины и подростки. Недалеко школа. Рюкзак явно не пустой. Его мог выронить ребенок, испугавшийся грозы. Мог потерять соседский ребенок. Надя решила посмотреть, может, там тетради с фамилией, да и в любом случае надо вынести находку на видное место. Она подняла рюкзак и расстегнула липучки.

Елки-палки-моталки! Это какой-то ужасный четверг, дикие холодильники и ненормальный дождь. Зачем она выползла из дома, как будто заразилась чем-то у навигатора Андрея? Зачем она открыла эту чужую сумку, которая набита пачками денежных купюр?! Это же проблема. Что делать? Надя судорожно проверила все карманчики, нашла какой-то ключ и карточку Сбербанка. Самую дешевую или бесплатную карточку, на которой нет фамилии владельца. Надя в растерянности пошла

к фонарю, который мигал от того, что он не водоплавающий.

Ну, и что она может тут увидеть?.. Ничего, кроме знакомой ситуации. Блок, ночь, улица, фонарь, аптека... Которая ей бы сейчас не помешала, хотя головная боль прошла. Так. А собственно, о чем тут думать. Раз день прошел под знаком Андрея. У него же всегда есть решения вопросов, не связанных с теорией. Телефон, к счастью, не разрядился, да и дождь явно устал. Бодрый голос Андрея, который в это время, конечно, еще торчит в офисе, сразу подействовал, как слово «аптека». Надя объяснила ситуацию.

— Срочно неси эту сумку в полицию. Там разберутся.

— Андрюша, — постаралась спокойно сказать Надя. — Ты, конечно, знаешь, как должно быть, но я знаю, что бывает иначе. Пойми меня правильно. Я сдуру нашла сумку, в которой чужие деньги на что-то очень важное наверняка. В сумке ключ. Что-то случилось с владельцем. Понимаешь? Это вот на минутку стало моей проблемой. И я не собираюсь отдавать чужие деньги людям, которые мною не являются. Мое дело — отдать владельцу.

Андрей что-то рассказывал про порядок и законы, но Надя его перебила:

— Извини, но я тону в болоте в буквальном смысле. По щиколотку в воде. Я простуживаюсь. Послушай, пожалуйста, что ты можешь сделать. Только ты это можешь. Твоя фирма работает со Сбером. Запиши, пожалуйста, номер карты и, еще более пожалуйста, соври ради меня. Скажи, что сумку с карточкой оставили в твоём офисе, кто-то из клиентов, к примеру, про деньги можно не говорить. Пусть скажут фамилию и адрес. Ты понимаешь, это же могут быть мои соседи. Кому-то, допустим, стало плохо.